

ВСЕРОССИЙСКАЯ
ОЛИМПИАДА
ШКОЛЬНИКОВ
2019/2020

БЛАНК №

1	1	-	3	3	
---	---	---	---	---	--

Региональный этап ВсОШ 2019/2020 учебного года
по предмету «ЛИТЕРАТУРА»

Фамилия, имя, отчество полностью:

Абушева Алина Артуровна

Число, месяц, год рождения (ДД.ММ.ГГГГ):

15.08.2002

Класс учащегося:

11

За какой класс учащийся пишет работу:

11

Полное название образовательной организации по уставу:

МБОУ РО «РМЛН ДОД»

Название района или города:

г. Махачкала

Дата: 28.01.2020

Подпись:

4-53
5-10

Шифр работы _____

11-33

68

Всероссийская олимпиада школьников по литературе 2019-2020 г.
Региональный этап. 11 класс
Лист для ответов

Задание №1.

Впишите фамилию автора и название произведения в соответствующую графу таблицы.

№ задания	Ответ	Балл (заполняется проверяющими)
1.1.	М.А. Булгаков «Мастер и Маргарита»	0
1.2.		0
1.3.	М. Горький «На дне»	1
Суммарный балл за задание №1		1

Задание №2.

Впишите названия литературных течений в соответствующую графу таблицы.

№ задания	Ответ	Балл (заполняется проверяющими)
2.1.	иманизм	1
2.2.	футуризм	0
2.3.	символизм	1
Суммарный балл за задание №2		2

Задание №3.

Впишите фамилии авторов стихотворных фрагментов и тех поэтов, которым эти строки посвящены, в соответствующую графу таблицы.

№ задания	Автор стихотворного фрагмента	Поэт, которому посвящены строки	Балл (заполняется проверяющими)
3.1.	Маяковский	Пушкин	1+1
3.2.			0+0
Суммарный балл за задание №3			2

Подписи проверяющих:

[Handwritten signature]

$$5 + 53 + 10 = 68$$

Всероссийская олимпиада школьников по литературе

2019–2020 учебный год

Региональный этап

11 класс

Задание №1 (3 балла).

Определите литературное произведение по трём деталям / фактам / эпизодам. Фамилию автора и название произведения впишите в Лист ответов в соответствующую номеру задания графу таблицы.

1.1. Ежевечерний маршрут главного героя пролегает от Красных ворот к храму Христа Спасителя;

с героиней он знакомится на лекции Андрея Белого по теории стиха; в одну из своих прогулок по городу они ищут, но не находят дом Грибоедова.

1.2. Другая жизнь, вероятно, существует, но только за Зеленой Стеной;

расписание железных дорог объявлено литературным памятником; в детстве герой заплакал, когда узнал о существовании иррациональных чисел.

1.3. Одним из первоначальных вариантов названия произведения было «Без солнца»; по ходу сюжета количество действующих лиц заметно убывает;

последний из убывших, по мнению оставшихся, – «дурак» и «испортил песню».

Задание №2 (3 балла).

По фрагментам из литературных манифестов рубежа XIX–XX вв. определите, поэтика каких модернистских течений в каждом из них охарактеризована. Впишите название литературного течения в Лист ответов в соответствующую графу таблицы.

2.1. Существо творчества в образах разделяется так же, как существо человека, на три вида – душа, плоть и разум.

Образ от плоти можно назвать заставочным, образ от духа корабельным и третий образ от разума ангелическим. Образ заставочный есть, так же как и метафора, уподобление одного предмета другому ... Корабельный образ есть уловление в каком-либо предмете, явлении или существе струения, где заставочный образ плывет, как ладья по воде. Ангелический образ есть сотворение или пробитие из данной заставки и корабельного образа какого-нибудь окна...

2.2. ...Роза опять стала хороша сама по себе, своими лепестками, запахом и цветом, а не своими мыслимыми подобиями с мистической любовью или чем-нибудь ещё. Звезда Маир, если она есть, прекрасна на своем месте, а не как невесомая точка опоры невесомой

мечты. Тройка удала и хороша своими бубенцами, ямщиком и конями, а не притянутой под её покров политикой. И не только роза, звезда Маир, тройка – хороши, т. е. не только хорошо всё уже давно прекрасное, но и уродство может быть прекрасно. После всех «неприятий» мир бесповоротно принят <...>, во всей совокупности красот и безобразий.

2.3. Символ пробуждает музыку души. Когда мир придет в нашу душу, всегда она зазвучит. Когда душа станет миром, она будет вне мира. Если возможно влияние на расстоянии, если возможна магия, мы знаем, что ведёт к ней. Усилившееся до непомерного музыкальное звучание души – вот магия. Чарует душа, музыкально настроенная. В музыке чары. Музыка окно, из которого льют в нас очаровательные потоки Вечности и брызжет магия.

Задание №3 (4 балла)

Кто и о ком написал эти строки? Впишите фамилии авторов стихотворных фрагментов и тех поэтов, которым они посвящены, в Лист ответов в соответствующие графы таблицы.

3.1. Были б живы –
 стали бы
 по Лефу соредатор,

Я бы
 и агитки
 вам доверить мог.

Раз бы показал:
 – вот так-то, мол,
 и так-то...

Вы б смогли –
 у вас
 хороший слог.

Я дал бы вам
 жиркость
 и сукна,

в рекламу б
 выдал
 гумских дам.

(Я даже
 ямбом подсюсюкнул,
чтоб только
 быть
 приятней вам.)

3.2. Он, сам себя сравнивший с конским глазом,

Косится, смотрит, видит, узнаёт,

И вот уже расплавленным алмазом

Сияют лужи, изнывает лёд.

В лиловой мгле покоятся задворки,
Платформы, брёвна, листья, облака.
Свист паровоза, хруст арбузной корки,
В душистой лайке робкая рука.

Звенит, гремит, скрежещет, бьёт прибором
И вдруг притихнет, – это значит, он
Пугливо пробирается по хвоям,
Чтоб не спугнуть пространства чуткий сон.

Задание №4 (60 баллов).

Выполните целостный анализ прозаического или стихотворного произведения (ОДНОГО – на ваш выбор).

Вячеслав Пьецух (1946–2019)

О вреде чтения

Павел Зюзин – с виду обыкновенный сорокалетний мужик, однако с точки зрения социальной психологии это такая исключительная фигура, что на всякий случай его следует описать. Он невысок ростом, коротконог, головаст, лицо у него нездорового цвета, растительность на нем скудная, уши непропорционально значительные, как у слона, глаза – маленькие, серые с искрой, расставленные до неприятного широко, – глядят они так лукаво-печально, что в худшем случае испугаешься, а в лучшем – насторожишься. Зимой и летом он носит одно и то же: допотопную вельветовую куртку, которые в свое время назывались «бобочками», дешёвые штаны из «чёртовой кожи», на голове – вязаную кепку, на ногах – гигантские кирзовые сапоги. Если хорошенько к нему приглядеться, то приходит на мысль, что в прошлом столетии он был бы среди тех, кто нищенствует, пророчествует и идёт на костер из-за всякого пустяка.

Вообще этот человеческий тип сквозит нездоровьем, но Павел Зюзин за всю свою жизнь даже ни разу не простудился. Одно только в этом смысле в нём подозрительно – то, что он совершенно не способен к какому бы то ни было созидательному труду. Ну, не может человек работать, всё у него из рук валится, и хоть ты, как говорится, кол на голове теши! В разное время совхозное начальство пробовало его в должности плотника, полевода, конюха, электрика, истопника общественной бани, шорника-надомника и даже собирателя лекарственных трав, но ни на одной из этих должностей он больше недели не продержался.

Важно заметить, что Павел и сам был не рад тому, что ему не дается общественно полезная деятельность, и, дезертировав с очередного производственного участка, он всякий раз уезжал к тётке в Новый Иерусалим. В конце концов Павла определили на срамную по его годам должность ночного сторожа при конторе. С этим назначением он смирился.

Зато у Павла Зюзина есть «одна, но пламенная страсть» – чтение. Читать он выучился противоестественно рано, года в четыре, и с той поры уже ничем, кроме чтения, серьёзно не занимался. Читает он, главным образом, художественную литературу, но иногда навалится и на исторические исследования, трактаты, толковые словари. Гнушается он только критическими статьями, и поэтому до такой степени невежествен в этой области, что считает Белинского малозначительным драматургом. Из-за страсти к чтению он много претерпел в жизни: со школой ему пришлось расстаться в четвёртом классе, ровесники над ним всегда надсмехались, и ни одна девушка в округе не принимала его всерьёз, так как левой рукой он мог, конечно, делать все то, что полагается делать нормальным парням, но при этом в правой руке будет обязательно держать книгу. Вообще книга – такая же принадлежность его фигуры, как кнут у пастуха, или дизельный дух у механизатора, или очки у бухгалтера Ковалева.

Поскольку здешний народ до такой степени занят в сельскохозяйственном производстве, что ему, как говорится, головы поднять некогда, и Павел Зюзин на всю деревню единственный читающий человек, как-то сама собой сложилась следующая традиция: время от времени Павел рассказывает односельчанам о книгах, которые он читал. Называется это «концертами» и происходит, в зависимости от разных причин, либо на брёвнах, заготовленных для ремонта клуба поблизости от того места, где висит било, либо в самом клубе, либо на деревенском «пяточке», оборудованном возле столетнего дуба на предмет танцев и посиделок. Заслуживает замечания, что благодаря этим «концертам» деревня совершенно в курсе русской классической, зарубежной классической и текущей литературы. Тут знают таких авторов, о существовании которых рядовые читатели не подозревают даже в крупных культурных центрах. Из-за того, что Павел Зюзин читает за всю деревню, к его нетрудоспособности, в общем, относятся снисходительно.

Опишу один из таких «концертов».

Ближе к вечеру – если только пора не страдная, по телевизору не показывают ничего путного и стоит ведренная погода – человек двадцать-тридцать деревенских собираются, скажем, на брёвнах, заготовленных для ремонта клуба возле того места, где висит било, и посылают за Павлом бухгалтера Ковалева. Павел является серьёзный, с томом за пазухой, руки в брюки.

Кто-нибудь говорит:

– Ну и что у нас там новенького за отчётный период?

– Например, роман «Аэропорт», – отвечает Павел. – Автор Артур Хейли, американский писатель.

– Ничего?

– Ничего. Только нереально. Дикие у них какие-то люди. Я таких на практике не встречал.

– Слушай, Павел, – спросит его кто-то ещё, – а чего тебе стоит прочитать что-нибудь по агротехнике или ветеринарии?

– Чего не могу, того не могу.

Действительно, Павел на дух не переносит так называемую специальную литературу, и сколько, например, механизаторы ни упрашивали его прочитать книгу о реставрации подшипников и справочник по ремонту трактора «Беларусь», он их читать упорно не соглашался.

– Так, а на какую тему у нас сегодня концерт? – спросит бухгалтер Ковалев, который во всём любит определённую тему.

– Сегодня концерт на тему: «Старосветские помещики». Автор – Николай Васильевич Гоголь.

– Давно пора, – послышится чей-то голос. – Ты ведь, Паша, этих помещиков год читаешь.

– Так ведь я как читаю: чутко, вдумчиво, проникновенно. Бывают случаи, когда шестнадцать раз одно предложение прочитаешь, чтобы всецело освоить его художественное значение. Вот, скажем, предложение: «Ты горд, говорю я тебе, и еще раз повторяю тебе: ты горд». Это предложение, фигурально выражаясь, по калорийности равняется Полному собранию сочинений какого-нибудь Анатолия Иванова.

Такая несусветная критика в адрес всесоюзного авторитета вызывает у деревенских неодобрительный ропот, поскольку они всегда придерживались той позиции, что если человек способен составить десять слов в одно внятное предложение, то его не годится критиковать.

– Итак, повесть Николая Васильевича Гоголя «Старосветские помещики», – продолжает Павел. – Но сначала, как всегда, напомним краткую биографию автора. Родился Николай Васильевич в начале прошлого века в деревне на Украине. Окончил Нежинский лицей – это такая школа, вроде нашего техникума. Потом переехал на жительство в Петербург, где начал свою литературную деятельность. Был холостым, бездомным, всегда без копейки денег – но это уже традиция. Умер в Москве сорока трёх лет отроду по неизвестной причине.

Последние слова Павел сопровождает многозначительным разведением рук, давая понять, что великие писатели – такой мудрёный народ, что им ничего не стоит умереть по неизвестной причине.

– «Старосветские помещики» были написаны... – на этих словах Павел достаёт из-за пазухи том и начинает его листать, – были написаны приблизительно в 1834 году, так как Гоголь начал над ними работать в конце тридцать второго года, а в тридцать пятом они уже вышли в свет. В чём там дело... Живут себе помещики, старички, он и она, бездетные. Её зовут Пульхерия Ивановна, его – Афанасий Иванович. Живут они душа в душу, семья у них, можно сказать, образцовая, но образ жизни, конечно, глубоко старорежимный, предосудительный: спят и едят – более ничего.

– Это прямо как наш районный уполномоченный, – замечает кто-то, и все смеются; если районный уполномоченный присутствует на «концерте», он недовольно кашляет в лодочку из ладони.

– И вот поди ж ты! – говорит Павел, выкатывая глаза. – Оказывается, что при всем этом они ужасно симпатичные старички! Он такой дородный, юморист, – Паша лицом и фигурой изобразил дородного юмориста, – а она: маленькая, пугливая, добродушная старушонка, – Паша и старушонку изобразил. – Он все время её страшит: «А что, – говорит, – если наш дом загорится? Куда мы с вами, Пульхерия Ивановна, денемся?» Она ему: «Всё-то у вас, Афанасий Иванович, глупости на уме...»

Далее Павел во всех подробностях передает содержание «Старосветских помещиков» и при этом так живо изображает то старосветских помещиков, то серенькую кошечку, то приказчика-проходимца, что односельчане следят за ним, раскрыв рты. В заключение он приступает к анализу идейной стороны дела:

– Впрочем, это все, как говорится, сюжет, который у плохих писателей всегда имеет самостоятельное значение. Но большие писатели относятся к сюжету только как к орудию производства, а вообще они всегда норовят посредством его что-то сказать. Что же говорит нам Николай Васильевич Гоголь? В данном конкретном случае он нам говорит, что вот вроде бы люди только и делают, что спят и едят, а следишь за их жизнью, и от жалости наворачивается предательская слеза. Потому что люди-то хорошие, добродушные, а и жили как дураки, и умерли как дураки из-за того, что верили в предрассудки. Не то время, не то окружение – и пожалуйста: из жизни получается анекдот! Причём я считаю, что эта тема злободневна и в наши дни в том смысле, что если бы я, например, родился в Костроме, а не в нашей злосчастной Степановке, то в области чтения я наверняка вышел бы в большие специалисты.

– Гоголь вон тоже в деревне родился, – с ядовитым выражением скажет районный уполномоченный, если он присутствует на «концерте», – и тем не менее достиг выдающихся художественных результатов. Так что – спокойно, товарищ Зюзин!

– Да, но ведь у него были культурные родители! – горячо возражает Павел. – Они понимали, что к чему. А моя мама Нюра, которая сроду не знала, с какой стороны книга открывается, в одиннадцать лет приставила меня к вилам! В этом смысле меня только одно окрыляет: какое художественное произведение ни возьми, везде у людей невзгоды, везде что-нибудь, да не так! Вообще страшная штука – литература. Вот вы, товарищи, пашете себе, поднимаете надои и в ус не дуете в остальном – и, наверное, правильно делаете, – но только литература нам тем не менее показывает: почему-то жизнь всё ещё не так прекрасна, как того заслуживает человек. И даже более того – жизнь, это сплошная недоработка. Не знаю, как вы, а у меня сердце кровью обливается, как подумаю, что жизнь – это сплошная недоработка. Ведь полторы тысячи лет существует наша преподобная нация, а всё-то у нас так или иначе наперекосьяк. Ох, тяжело мне, товарищи, исключительно тяжело!

– А вот это уже злобное очернительство! – восклицает бухгалтер Ковалёв. – Ты давай, Павел, сворачивай свою лавочку, а то я на тебя в район настучу.

– Ну, настучи, – смиренно говорит Павел, и все расходятся по домам, несколько пришибленные тёмными Пашиными словами.

1989

Игорь Куберский (род. в 1942 г.)

Cogito ergo sum...¹

Есть люди-муравьи, они всегда в работе –
чуть только рассветёт, уже тропой бегут
и пашут целый день и все при деле вроде,
не ведая, зачем их муравьиный труд.

Куда они спешат? Что там в конце такого,
к чему они должны, кровь из носу, поспеть?
Или безвиден дух и не родилось слово,
и мыслить — все равно что лечь и умереть?

¹ Мыслью, следовательно, существую. (Другой вариант перевода: Я мыслю, следовательно, я есмь).
Высказывание принадлежит французскому философу Рене Декарту (1596-1650).

Есть люди-маяки, они всегда на взводе:
о том, что смерти нет, — их заповедный труд...
Но мыслью воспарив, но в неземном полете
о том, что жизнь есть миг, нет-нет да и вздохнут.

Есть те, кто ничего не требует от мира,
и я с одним из них был некогда знаком,
кто в жизнь свою играл как посетитель тира,
охотно становясь то целью, то стрелком.

А есть ещё... они со взглядом виноватым
войдут и дверь закрыть забудут за собой,
застынут у окна, объятого закатом,
и, обернувшись, вдруг заговорят с тобой.

О чём? Да всё равно — хотя бы о погоде,
о том, что на дворе безвременья разор,
немножко о судьбе, как в старом анекдоте,
о том, как странно быть живыми до сих пор.

О Промысле Его, что нам, увы, неведом,
о том, что не впервой нам вопрошать Творца,
о том, что лишь вчера ещё казалось бредом,
о темноте в конце, о грусти без конца.

Есть люди... ну и ты при них анахоретом,
в тени, чтоб никому не намозолить глаз
и быть самим собой и с кем-то, и при этом
любить и вспоминать, пока свет не погас.

2019

Задание №5 (25 баллов).

1 ноября 2019 года в Государственном музее истории российской литературы имени В. И. Даля открылась выставка «Русский сентиментализм: знаки препинания», посвящённая четырём знакам препинания и четырём чувствам, а объединяет все экспонаты

одно из ключевых произведений эпохи сентиментализма – «Бедная Лиза» Н. М. Карамзина. Вот как описывают концепцию выставки ее устроители: «**Первый зал**, “комната Лизы”, посвящённый восклицательному знаку, – зал восхищения. Всё в нём наполнено предметами восторга юных дев: изящная мебель, изысканные дамские вещицы, книги, гербарии. **Второй зал** – зал вопросительного знака – удивит новыми словами, появившимися в русском языке с приходом сентиментализма, уникальными книжными изданиями XVIII века, картами, дорожными принадлежностями... **Третий зал** посвящён тире и недосказанности, а оформление **четвёртого** зала, многоточия и меланхолии, отсылает к пруду Симонова монастыря».

Представьте, что вы – один из кураторов следующей выставки, которая будет посвящена русскому футуризму. Попробуйте придумать её концептуальное решение: с какими знаками препинания вы свяжете оформление залов (пусть их будет 2–3)? Почему? Какие экспонаты вы в них разместите? Назовите 4-5 предметов, которые вы планируете выставлять, кратко поясните, каково их значение и назначение на выставке. При написании текста исходите из того, что он будет размещён на сайте музея в качестве «афиши» (анонса) выставки и адресован всем её посетителям.

Примерный объем ответа – 200 слов.

Задача №4. Морь Кудберский, есть люди - муравьи...

Человек ест, пьет, спит, учится, живет... и в какой-то момент он начинает задавать себе вопрос: "зачем?". Писатели разных столетий и стили писаниями, проблема была всегда шири была одна актуальна. Доказательством тому может служить произведение Морь Кудберского, написанное совсем недавно, в 2019 году.

Порту как морю, муравьям в двух видах, как человеку, пережившему войну, распад семьи и образование нового государства, как человеку, стоявшему перед выбором, очевидно, не с точки зрения мировоззрения, есть что сказать миру на пути выбора шири пути и цели.

Стихотворение диктует на восемь картин, в каждой из которых автор описывает несколько типов морей, их образ людей.

В первом утверждении И. Кудберский рассказывает о "морях-муравьях". Он говорит о бесконечной работе, которая становится многогранной для них. Что же такого в любви к труду? Порт обращает наше внимание на ее бездумность в данной ситуации: "... не вдале, зачем их муравьиный труд". Он поднимает это и с помощью метафоры: в начале для сорани динамики, подбора, спорности, стилю по утрам во время сборов на работу, автор использует биологиче предположение: а в последние две строки картина добавляет сюжет, тогда займем лишь действие, показать монотонность. Порта выдает бесконечность всю свою. Люди делают картин для одно и то же, не прибавляя чему никакое значение. Конечно, там все принципом тому - обстоятельство: то-ли существовать, надо работать. Но можно и забывать себя.

И там первая группа описанных И. Кудберским морей безусловно предана делу, то вторая, наоборот, переполнена невзгодами: "есть моря-мамки, они всегда на береге". Они не имеют, но "в принципе имеют". Для них человек настолько тонок, что "ширина нет"; он не знает, он будет лишь и надеяться всегда. Но автор раздвигает эту неопределенность о "нет-нет да и пролетит". В этой картине порт упорствует на неспособность принять действительность. Море уходит в свой вид машинный мир из страха реальности.

Отдельно в третьем утверждении И. Кудберский говорит о морях, которые и не плывут, и не парят, но которыми парадоксально. Они знают, понимают ширь, но по-прежнему. Они не видят в ней никакой ценности, не понимают то значение, а потому что в принципе не ве-

нет в подобности по существованию, «никогда не
требуют от мира». Но автор не проедит лишь
и тех, кто просто равнодушен. Он пишет («со
взглядом вышестатным»), расценив («глубь заурных забу-
рив за собой»), задумчив («растущим у окна») и не-
предназначив («лучи загорят»). Он любит говорить,
чтобы заурные линии, расторгнуться в морях, забыть
о своих проблемах, которые наущили неразрешимыми:
«как странно быть мистиком до сих пор».

В предисловии настроен реч идет о Басе. Зря там
но этикетные плевисы «нам». Все ли, и люди-
муравьи», и «морь-малки», и остальные, - Ею вторыми.
Но все не было. Промышленность тема Дмитрия
мири: «... лишь вора еще казалась Бредом, / о тишине
в кони; о грехи бы кони». Вспомнил в текст местом-
линии и утомиле того, что лирический герой «с од-
ним из них был иногда жаном...», постепенно при-
ближался к описанию по словам: «Есть морь... ну и ты
при них аналогично, / в тем, чтоб никому не позво-
лить мау...». «Я» в семи предисловиях настроен - это
он в прошлом, а «ты» - он нынешний, на жаном
мири. Он так обращается к себе с напоминанием,
как жить и жить миру, «пока свет не погас», и к
нам, читателям, чтобы передать свой многолетний
опыт. Возможно, все отчаяние морь - это и есть он,
но в разное периоды жизни.

Многоточие, множество риторических вопросов и
менюлетие передают мимологическое настроение. А
анафора усиливает по вышине. Повторение темы о
шести в начале настроен жаном, повторяют повторя-
цию, что свертывает все в единое, напоминание
группы произведений - в речью.

«Любить и быть любимым», «быть самим собой»,
линии - вот самое главное, по линии и. Куберенов
он говорит об этом и в стихах «Cogito ergo sum...».
Название не нет, потому что полн, о нем котором
автор - о мире и смерти - больше жать название,
это больше обобщить общие слова.

28 - 9 - 5 - 7 - 4 - 33

Заранее ~ 5.
представили тамеку вниманию вставку «Русский
футуризм: жани претитаме!». В первом зале в

моменте нападении конструкторской тройки.
Этот же процесс можно, как символ мо-то
закономерно, естественно и безотпорно. Во вто-
рой же найдем права поочередно, во можно
составить с маленькой алой розой. Этот
же-же восхитительного знака, подруги-таро-
просто красоту убивая. Также как могут и другие
интересные предметы!

И прощайте! Приходите восхитительные неувядая,
прощайте право, ^{восхититель} или просто исправить все!

$$\begin{array}{r} 3 - 2 - 2 - 3 \\ \hline 10. \end{array}$$